

Knut Rasmussen.

*Великое море меня разбудило
И в путь позвало.
Кольшет меня,
Словно водоросль речную.
Небесные своды, дух природы могучей меня сотрясают,
Мое сотрясают нутро,
Рвут на части,
А я весь от радости лишь трепещу.*

Из песни шаманов Иглулика
В изложении Кнуда Расмуссена

Содержание

Предисловие	8
Детство и юность	13
Литературная экспедиция в Гренландию	49
Жизнь и деятельность	92
Торговая фактория	148
Первая экспедиция Туле	169
Между Первой и Второй экспедициями Туле	183
Вторая экспедиция Туле	201
Между Второй и Пятой экспедициями Туле	224
Пятая экспедиция Туле	245
Нюбо и деньги	299
Разбор дел и подготовка	350
Седьмая экспедиция Туле	375
Послесловие автора	438
Основные даты.....	441
Географический указатель	444

Предисловие

Кнуд Расмуссен пронес светлый ум и жизнерадостность до конца своей жизни. Основы для такого мировосприятия закладываются еще в детстве, когда ребенок чувствует себя любимым и желанным в этом мире.

Жажда жизни пропитывала обе культуры, которыми он был пропитан — она находилась внутри его эскимосской ипостаси рыбака и медвежьего охотника, опытного каюра, человека, влюбленного в гренландцев и природу, а также внутри ипостаси молодого европейского денди, датчанина, журналиста, приверженного старым традициям путешественника, управляющего колонией, супруга, писателя и ученого. Все это в сочетании с невероятным трудолюбием поставило Кнуда Расмуссена в один ряд самых выдающихся сынов Дании и Гренландии.

Перед вами книга — история становления этого уникального человека.

Немало было написано об этом «гренландском Аладдине», слава о котором прокатилась от пресвитерианской усадьбы в Лунге, на севере Зеландии, и отеля «Адлон» на улице Норрегаде до американских лекториев США и землянок Туле — о человеке, обладавшем даром распространять вокруг себя веселье и хорошее настроение.

В нашем глобальном мире история Кнуда Расмуссена приобретает важное звучание, поскольку его динамизм и творческие порывы происходили от его способности балансировать между натурой датчанина и огромной любовью к многочисленным уголкам Земли вдали от Дании. Он был солью земли.

В санные поездки Кнуд Расмуссен всегда отправлялся, движимый радостью и бесконечной жаждой жизни, которая питала его свобо-

долюбивую активную натуру. Он был воплощением любви к приключениям, которую подчеркивал в своих лекциях на фестивале «Ребилд»¹. Как поток, который нес человечество к цивилизации, он хорошо знал, что это древо познания обладает темными корнями и светлой кроной.

Чувствуя скорости, с которыми движется новый мир вокруг нас, мы ощущаем, что должны быть ответственными за него. Мы понимаем, насколько ограничены наши ресурсы по сравнению с ростом населения планеты. Сделанный с Луны снимок Земли изменил всех нас... Мы вместе, Земля управляема, и теперь нам предстоит найти новый способ переосмысления мира и нашего существования. Кнуд Расмуссен сталкивался с теми же проблемами в свое время.

Он родился в 1879 году в поселке Якобсхавн (Илуиссат) в доме священника, с игровой площадки которого открывался, пожалуй, самый красивый вид на окрестности. В возрасте 12 лет он переехал в Копенгаген, где в доме с роскошной мебелью чувствовал себя измученным учебой, в которой он явно не преуспевал. Едва он сдает со средними оценками выпускные экзамены, как на сцене его жизни появляются Брандес, Хёруп и Йоханнес² наряду с уверенными в себе умными барышнями.

Империализм был в полном расцвете, и с раннего детства Кнуд мечтал познакомиться с новыми людьми, которые, как он слышал, обитают на северном побережье залива Мелвилл. Он осуществил свою мечту, отправившись с доктором Бертельсеном, Милиусом-Эриксом, Бронлундом и Харальдом Мольтке в Литературную экспедицию в Гренландию: там он приобрел опыт и начал коллекционировать мифы и саги, без которых современная культура Гренландии и Дании была бы гораздо беднее.

Побывавшие там китобои передали первое огнестрельное оружие племенам каменного века. Невинность была утеряна навсегда, и теперь Кнуд Расмуссен видел свою жизненную задачу в том, чтобы переход от древнего человека к современному был как можно более гладким. Этот конфликт по-прежнему существует в Гренландии даже спустя столетие, но он был спровоцирован не только датчанами, но и всеми остальными европейцами.

1 Фестиваль «Ребилд» (по-датски Rebildfesten) — ежегодные празднования Дня независимости США, организованные датско-американским обществом, которые проводятся в национальном парке «Ребилд» в Ютландии, Королевство Дания. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. перев.*

2 Основатели популярной датской газеты *Politiken*. — *Прим. ред.*

Мы создаем новый мир, который движется так быстро, что мы не успеваем за его стремительным развитием: когда Расмуссен был дома, ему нужно было уехать. Когда он был вне дома, ему хотелось вернуться. И обе части этого раскола он использовал плодотворно, что под силу только очень цельной личности, познавшей себя до самых глубин.

Когда в молодые годы Кнуд Расмуссен и Петер Фройхен отправлялись в лекционные туры, которые для гарантии успеха обязательно начинались в Одере или Слагельсе, перед ними вставал вопрос, который и мне не раз приходилось себе задавать: кого взять с собой в путешествие? Каждый знает, что ручной труд, академические знания или понимание морского дела хороши, но не менее важно понимание собственной личности вне зависимости от того, выходишь ли ты на 30 дней в море, или отправляешься в поездку на санях. Самое важное — это обладать ясным умом, некоторой долей чувства юмора и оптимистическим подходом к решению проблем.

И здесь главенствующую позицию всегда занимал руководитель экспедиции Кнуд Расмуссен. Почти все в мире можно преодолеть, прибегнув к помощи веселой, задорной улыбки. Поставлена палатка, всех одолевает усталость, и тогда Кнуд неизменно приступает к приготовлению еды. Необходимо всегда подавать хороший пример и идти хотя бы на несколько шагов впереди остальных. А если постоянно напускать на себя суровость грозовой тучи, то обычные проблемы вскоре превратятся в большие.

Разница между просто планированием и планированием экспедиции заключается в том, что большую часть последней невозможно предсказать — это и есть приключение. Неудачная охота, травма ноги, падение в трещину ледника, как это случилось с Фройхеном. Первые путешествия Кнуда Расмуссена полностью основывались на тех же приемах, какие использовали племена Туле, проживавшие и кочевавшие в этих регионах.

Когда рушатся планы, их следует подвергать пересмотру, учитывая самые простые и очевидные вещи. Погода, ветер, ледовые условия и вера в удачу приходят не к осторожному, а к тому, кто способен пойти на риск.

И в этом плане Кнуд Расмуссен, несомненно, был любимцем богов: когда, например, во время Пятой экспедиции Туле у него закончились провизия и патроны, неожиданно прямо посреди залива Королевы Мод в районе Северо-Западного прохода возникла несущаяся на всех пару-

сах яхта «Эль-Суено» — и через мгновение Кнуд уже пил чай в каюте, сидя на ящике с новыми патронами, радостно принятыми в дар от хозяев шхуны.

Поездка в Ном была на грани провала, и из-за нехватки корма им пришлось убить собак.

Большие птицы всегда используют встречный ветер, чтобы подняться в воздух. Высоко взлетая, они получают сверху хороший обзор.

На этом уровне Кнуд Расмуссен проявлял гениальность, позволившую ему осуществить самую длительную в мире санную поездку на собаках, легендарную Пятую экспедицию Туле. Он пересек арктическую Канаду и подошел к Берингову проливу, где его дух встретился с духом его соотечественника, датчанина Витуса Беринга из Хорсенса.

Достижения и неумная жизнь Кнуда Расмуссена продолжают будоражить умы еще и потому, что искра, зажигавшая в нем жажду и радость жизни, возникла из сплава датского, европейского образования и ипостаси первобытного дикаря, которого Кнуд Расмуссен всю жизнь носил в сердце и чьи приемы постоянно использовал в своих путешествиях. Это относится не только к его способности ставить цели и снаряжать экспедиции, но и к манере общения, основанной на равноправии, демократичности и человечности во всей ее полноте.

Одна из теорий гибели Милиуса-Эриксена, Бронлунда и Хёга Хагена во время датской экспедиции заключается в том, что им не хватило обыкновенной швейной иглы для ремонта обуви. Хрупка и ненадежна человеческая способность выжить в условиях 40-градусного мороза, когда обдуваемый всеми ветрами стоишь на вершине мира или находишься на борту судна в штормовую погоду. Одна маленькая ошибка способна запустить цепочку событий, которая непременно приведет к катастрофе...

Благодаря большим санным путешествиям начала XX века и картографированию ранее не изученных областей Гренландии Дания получила в свое распоряжение весь остров целиком и продолжала его воспринимать в дальнейшем как единую территорию.

Книга оставляет открытым вопрос о том, как бы Кнуд Расмуссен отреагировал на появление американской базы в Туле в заливе Северной Звезды, а также на добычу урана. В наши дни Гренландия представляет собой необъятный край с непредсказуемым будущим, как и у остальной Арктики, однако не стоит забывать, что краеугольный камень ее со-

временного существования можно отыскать в жизни Кнуда Расмуссена и в результатах его трудов.

Мне самому довелось пересекать залив Мелвилл, побывать в Туле и в Эте, проследовать вдоль санного пути Кнуда Расмуссена. Отправившись на поиски следов санной поездки Милиуса-Эриксона, я потратил целый день на перелет на вертолете на один из островов Вегенера, расположенный на крайнем северо-востоке Гренландии. По дороге мне повсюду попадались моржи, киты, тюлени, морские зайцы, редкие арктические птицы и дикие мускусные быки, которые когда-то обитали на территории Европы и Азии, но со временем были вытеснены в крайнюю северо-восточную часть Гренландии. Спасаясь бегством, они сбиваются в стаи, и это делает их легкой добычей. Не менее одиннадцати раз я встречал белых медведей. Окидывая взглядом безлюдные берега Гренландии, начинаешь понимать, что находишься на самом краю света, отчего сердце наполняется одновременно одиночеством и радостью человеческого бытия.

Кнуд Расмуссен — явление куда большее, чем просто знаменитый датчанин и гренландец.

Он олицетворяет вечное стремление к приключениям и звено, которое всегда будет объединять гренландцев и датчан.

Трёльс Клёвдаль